

Я бы назвал исполнение Маторина гениальным, если бы не изменения оригинального текста (как музыки, так и слов), которые изредка наблюдались, да некоторые огрехи в актерской игре. К сожалению, явление это не случайное: у нынешних россиян во многом уже утрачено самоуважение, которое было, например, в эпоху Шаляпина, и они привыкли до некоторой степени играть роль шутов для Запада; и, если не брать во внимание некоторых великих деятелей искусства, в общем так к русским и относятся в Европе и Америке - еще со времен первой эмиграции.

В заключение выступила капелла музея "Московский Кремль". Репертуар ее был разнообразным. В народном духе, с отмен-

с тонкими оттенками прозвучала молитва "Богородице дево, радуйся" из "Всенощного бдения" Рахманинова. Затем были исполнены две молитвы Чеснокова, в которых солировал Владимир Маторин: "Блажен муж" и "Спаси, Боже, люди твоя". Обе они написаны как переключки между солистом и хором - солист как бы выступает в роли запевалы, хор подхватывает его партию. Певец продемонстрировал поистине чудесное чувство стиля, исполнив обе молитвы необычайно возвышенно и заставив восхищаться собой и в религиозной музыке; хор пел как один человек. В заключение была пропета "Многая лета", тоже с Маториным в качестве солиста - своего рода здравица всем присутствующим. □

рилось о том, что наша театральная пресса никем не поддерживается: ни государством, ни театральным сообществом.. Да, она убыточна, но подобные профессиональные журналы убыточны по определению, поскольку занимаются искусством не коммерческим. Александр Петрович Свободин произнес эмоциональнейшую речь на эту тему. К великому сожалению, вскоре после этого Александр Петрович Свободин скончался, но найденная им формулировка, к счастью, засела в умах чиновников: "Журнал "Театр" - это наш национальный "Театр", как Мариинский, как Большой". Теперь уже чиновники меня предупреждают, чтобы я не забывал, что "Театр" - это наше национальное достояние.

В результате - журнал возрождается. У нас три учредителя: Ми-

ной, и каждым конкретным коллективом, люди театра оказались сильно разобщенными. И в первую очередь они нуждаются в информации - где что происходит. Москвичи плохо знают даже премьеры Петербурга и наоборот, что же говорить обо всей необъятной России.

Для меня, например, пожар в старом здании ВТО на улице Горького - кто не знал этого здания с замечательным залом! - знаменует начало распада театральной среды. Но если все-таки о происходящем в России мы хоть как-то все-таки узнаем, то как живут театры Украины, Эстонии, Грузии и прочих бывших союзных республик, а ныне независимых государств, практически ничего не знаем. Но мы же не перестали интересоваться творчеством Богдана Ступки, Микка Микивера,

театра во всем мире! - совсем не следует безоглядно ломать... □

Валерий Семеновский.
Фото Эллен КАЛЫОМЯЭ.

Премьера национальной оперы в Национальной опере

Сегодня на сцене Национальной оперы "Эстония" будет впервые сыграно "Сердце" - опера, написанная композитором Раймо Кангро на либретто его дочерей Кирке и Маарьи Кангро. Это - гротескная музыкальная драма, герой которой - врач-карьерист, чующий, что его лучшие времена позади, но претендующий на то, чтобы оставаться светилом хирургии. Хирург заключает сделку с Дьяволом: он пересаживает Дьяволу сердце, а тот взамен

исполняет его желания. (Разумеется, к шунтированию сердца, произведенному над одним видным государственным деятелем, опера не имеет никакого отношения.) Пикантность ситуации заключается в том, что донором должен выступить любовник супруги врача. Спектакль поставил Неэме Кунингас, дирижирует Пауль Мяги. Главные партии исполняют Рауно Элп, Айн Ангер, Пирье Леванди и Алар Хаак.

Фото Гуннара ВАЙДЛА.